
ICANN71 | Виртуальный форум по формированию политики — совместное заседание: Правление ICANN и СРН
Понедельник, 21 июня 2021 года, 22:00 – 23:30 по CEST

ФРАНКО КАПРАСКО:

Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и Правления ICANN! Обратите внимание, что это заседание проходит в формате вебинара Zoom. Данное заседание проводится исключительно для взаимодействия между членами Правления ICANN и СРН. Некоторые члены обеих групп сегодня получат статус участников дискуссии. Однако все присутствующие члены СРН могут поднять руку, чтобы их поставили в очередь.

Чтобы занять очередь на выступление, участники дискуссии должны поднять руку в Zoom. По умолчанию микрофоны всех участников дискуссии выключены, поэтому, когда вам предоставят слово, вы можете его включить. Перед выступлением обязательно отключите все звуковые уведомления и четко назовите свое имя и язык, на котором будете говорить, если это не английский.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Кроме того, говорите медленно, чтобы не усложнять работу писцам и переводчикам. Помните, что Правление будет принимать вопросы только от той группы интересов, заседание с которой сегодня проводится. Поэтому функция вебинара Q&A отключена.

На заседании будет выполняться устный перевод на английский, испанский, французский, арабский и русский. Нажмите кнопку перевода в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Все участники этого заседания могут писать комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню раздела чата, расположенного ниже. После этого все смогут видеть ваши комментарии. Имейте в виду, что закрытые чаты на вебинарах Zoom возможны только между участниками дискуссии. Таким образом, любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, увидят все организаторы, соорганизаторы и участники дискуссии.

Заседание автоматически стенографируется в режиме реального времени. Стенограмму можно просмотреть, нажав кнопку «Субтитры по требованию» на панели инструментов вебинара. Необходимо помнить, что такая стенограмма не

является ни официальным документом, ни надежным источником информации.

И наконец, мы просим всех участников этого заседания соблюдать Стандарты ожидаемого поведения ICANN. Ознакомиться с ними можно по ссылке, которая будет опубликована в чате Zoom.

На этом я передаю слово Мартену Боттерману (Maarten Botterman), председателю Правления ICANN.

Мартен, вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Большое спасибо, Франко.

И приветствую всех наших гостей из палаты сторон, связанных договорными обязательствами.

Эти встречи очень важны для нас. Мы с большим нетерпением ждем обсуждения вопросов, которые вас интересуют, и наша цель — максимально эффективно взаимодействовать с вами. И вы обнаружите, что у нас тоже нет ответов на все вопросы, но вместе мы стремимся к одному и тому же. При этом мы действительно учитываем

мнение сообщества, в данном случае палаты сторон, связанных договорными обязательствами.

С нетерпением жду этого брифинга. Надеюсь, что на нем не только вы выслушаете нас, но и мы получим возможность выслушать вас.

И мы попросили Бекки провести это заседание с нашей стороны, так как она знает вас лучше всех.

Итак, Бекки, вам слово.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Приветствую всех присутствующих. И поздравляю с тем, что вы сумели пережить ICANN71 и добрались до заседаний этой недели, которая, как мне сказали, уже не относится к конференции ICANN. Приятно находиться здесь и беседовать с вами на разные темы.

Я не знаю, кто будет вести заседание с вашей стороны. Хотелось бы ознакомиться с вашими вопросами. Так что приступайте.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо, Бекки. Это Сэм Деметриу (Sam Demetriou), председатель группы заинтересованных сторон-регистратур. Коллеги, вы меня слышите?

БЕККИ БЕРР: Да.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да. Итак, я думаю, что Эшли разделит со мной обязанности модератора с нашей стороны. Я могу просто... Для начала скажу, знаете ли, что длинная неделя нашего общего участия в удаленной конференции благополучно завершилась. Насколько мне известно, сегодня Правление тоже уже провело несколько заседаний. Я знаю, что во многих часовых поясах наступает поздний вечер.

И у нас есть парочка тем для обсуждения. Но мы надеемся, что на этом заседании состоится оживленная и не слишком формальная беседа, хорошо? Мы просто поболтаем и посмотрим, как эти темы можно проработать.

И небольшое организационное замечание для участников телеконференции. Она проводится в формате вебинара, но у всех присутствующих должна быть возможность поднять руку. А у нас есть возможность включать их микрофоны.

Таким образом, хотя участниками дискуссии являются члены нашего исполнительного комитета, остальные члены тоже могут подключиться и внести свой вклад в обсуждение. Я просто хочу сообщить об этом всем присутствующим.

Эшли, вы хотите сказать несколько вступительных слов, прежде чем мы вплотную займемся конкретными темами?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Мне добавить особо нечего, кроме того, что я рада всех здесь видеть после ICANN71, а также того, что чемпионат Европы по футболу продолжается, и это заседание позволит немного отвлечься тем, кто за ним следит.

Да, давайте просто начнем.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Отлично. Спасибо, Эшли.

Что касается первой темы, она как раз о перспективах и формате конференций ICANN. Мы составили список этих тем накануне недели проведения конференции или, по крайней мере, начали размышлять о них до начала конференции ICANN. И в тот момент мы уже знали, что в повестку дня включено заседание, посвященное будущему конференций

ICANN после пандемии. И мы также знали, что ICANN занимается рассылкой анкеты опроса.

Но я была очень удивлена тому, что это было не просто темой одного заседания, а, как показалось, темой, которую все обсуждали целую неделю. Поэтому мы решили, что теперь, после того как удалось провести открытый форум и ознакомиться с результатами опроса, наступил подходящий момент, для того чтобы узнать мнение Правления о том, что идет хорошо, а что, возможно, нужно изменить, и выяснить ваши планы в отношении дальнейших шагов.

Разумеется, мы не ждем окончательных ответов, так? Мы знаем, что Правление хочет принять это решение, по-моему, в июле, все так говорили, верно?

Просто хочется услышать ваши соображения и понять вашу реакцию на то, что вы узнали на прошлой неделе, чтобы исходить из этого.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. И мне кажется, Мартен, что вы хотите начать обсуждение этого вопроса.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, именно так.

И, разумеется, больше всего нам удалось узнать в четверг, когда это обсуждалось в течение целого заседания. Нет никаких сомнений, что люди очень хотят вернуться к старому формату конференций, но в то же время считают, что нужна максимальная осторожность, и их волнуют риски, возможность участия представителей всех регионов. Над всеми этими вопросами мы размышляем.

И если посмотреть на итоги опроса, по-моему, там четко отражен интерес, например: «Хотели бы вы вернуться к очным конференциям? Считаете ли вы это важным?» Ответ был: «Да, я бы приехал на такое мероприятие». И, честно говоря, моя личная реакция была бы такой же.

Но дело в том, что как Правление мы несем ответственность не только за себя, и даже если мы готовы приехать, нам придется принять решение о том, правильно ли сейчас проводить AGM в Сиэтле.

И позвольте внести полную ясность, у нас пока нет ответа. Что мы действительно знаем, так это то, что ситуация нестабильная. Мы знаем, что люди как таковые очень хотели бы этого, когда появится возможность, а появление такой

возможности зависит от ряда факторов, в том числе от того, кого таможня США впустит в страну. И мы знаем, что за это время ситуация изменится. Как поведет себя штамм D в контексте пандемии? Что будет... очень много неясностей.

Так вот, помимо всего этого, мы также знаем... и прекрасно поняли, что за последние полтора года научились многим вещам, которые расширяют возможности дистанционного участия в конференциях. И это тоже станет одним из компонентов будущих встреч, в Сиэтле или позже начнут проводиться более эффективные очные/гибридные конференции.

Совершенно очевидно, что будет важно создать для всех более равные условия. Это еще один урок, который мы извлекли.

И заметьте, обсуждался вопрос о том, будет ли ICANN настаивать на вакцинации. Это, конечно, недоразумение, поскольку мы не являемся органом власти, который разрешает или не разрешает вам въехать в страну. Обеспечению безопасности всегда уделялось очень большое внимание на всех наших конференциях. И, несомненно, повышенное внимание к этому сохранится и сейчас.

Так вот, в какой-то момент мы вернемся к проведению очных и гибридных конференций. Произойдет ли это уже в октябре? Мы пока не решили. Хотелось бы нам этого? Да. Известно ли нам, насколько ответственным будет такой поступок? Оценивая с разных точек зрения, которые необходимо в дальнейшем учитывать, мы до сих пор не знаем. Но мы очень хотим услышать ваше мнение и ваши соображения.

Такова ситуация на данный момент.

БЕККИ БЕРР:

Хочу добавить, что меня особенно поразило сочетание «да, мы хотели бы встретиться лично» с изрядным количеством опасений по поводу того, как... не только по поводу того, смогут ли люди въехать в США и попасть в Сиэтл, но и по поводу неодинаковых темпов вакцинации в разных странах мира и того, что это может означать.

То есть ответ, по-моему, заключается в том, как говорит Мартен, что каждый, если исходить из наших пожеланий, предпочел бы личную или гибридную конференцию. Но для этого надо решить ряд вопросов.

Интересно также услышать ваше мнение по этому поводу. У меня сложилось ощущение... выслушав мнение сторон,

связанных договорными обязательствами, я пришла к выводу, что есть сильное стремление к очным или гибридным конференциям, если они возможны. Таков был мой личный вывод, но определенно это можно изучить и подтвердить.

Да, вам слово, Эшли.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Итак, буду честна и очень робко скажу, что пропустила то заседание, поскольку впервые за очень долгое время садилась в самолет, но я просто хочу сформулировать, как мне кажется, общее мнение... на простой вопрос: «Хотели бы вы вновь встретится лицом к лицу?» ответ был примерно таким: «Да! Несомненно. Безумно хочу».

И, по-моему, чем дольше мы размышляем об этом, тем лучше начинаем понимать реалии, а именно сопутствующие издержки. Вы знаете, насколько в действительности трудно будет сделать это с точки зрения внедрения различных протоколов и влияния на взаимодействие?

Но я просто... я надеюсь, что у вас никогда не возникнет впечатления, будто мы этого не хотим. Случись такое, я была бы удивлена. Но, по-моему, просто... дьявол всегда кроется в мелочах.

Итак, чего бы это ни стоило. Я просто хотела убедиться, что это общее мнение.

БЕККИ БЕРР:

Это справедливо. И, конечно же, дьявол будет кряться в мелочах в том смысле, что организовать гибридную конференцию будет сложнее. Вы знаете, наши конференции всегда немного гибридные в том смысле, что предлагают возможность удаленного участия, но по-настоящему гибридная конференция, где уделяется большое внимание обоим видам взаимодействия, порождает совершенно другой набор проблем. И Эш оказался большим мастером, знаете ли, в деле внесения одного улучшения за другим на всех этих конференциях, однако ему пришлось бы придумать еще несколько, чтобы добиться успеха. А насколько я понимаю, Редж попросил организовать то, что я назвала по-настоящему гибридной конференцией. То есть, откровенно говоря, я думаю, что во многих случаях, и это только мое впечатление, хотя мы способствовали удаленному участию и уделяли ему значительное внимание при планировании, основным средством взаимодействия оставались личные

контакты на очных конференциях, когда они проводились. Таким образом, если нам известно, что значительное количество... треть, половина, не важно... значительное количество участников сообщества не приедет лично, но будет взаимодействовать удаленно, то недостаточно просто говорить «а теперь мы отвлечемся, чтобы выслушать вопрос удаленного участника». Опять же, это просто мое впечатление, относительно легко можно было сказать: «Ладно, каждый пятый вопрос будет задавать удаленный участник». Если будет многочисленная группа удаленных участников, потребуется нечто большее.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Хочу кое-что добавить. Один очевидный аспект может заключаться в том, что раньше очные конференции ежедневно длились по восемь-девять часов. Вы представляете? Это довольно жесткие условия для тех, кто не будет находиться в зале заседаний.

Таким образом, нужно учесть множество факторов, но ключевым, как сказала Бекки, является необходимость предоставить тем, кто не сможет приехать, более равный доступ. И он никогда не будет одинаковым, но нам обязательно нужно найти оптимальное соотношение.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Это снова Саманта. По-моему, Мартен совершенно прав. Я думаю, что есть такие вопросы, как: Стоит ли нам продумать структуру дня? Стоит ли нам подумать о том, чтобы разделить день на заседания разных видов, верно? Поскольку удаленное участие в крупном пленарном заседании отличается от удаленного участия, скажем, в заседании небольшой рабочей группы, состоящей из 15 человек, из которых удаленно работают трое или пятеро, а не 10.

По-моему, все эти вопросы требуют некоторого размышления при выработке подхода к проведению гибридных конференций.

И, Эшли, просто чтобы вы и все, кто не смог присутствовать на заседании в прошлый четверг, знали, точка зрения, которую я там попыталась донести от имени сторон, связанных договорными обязательствами, но на самом деле от имени регистратур, была следующей: нам необходимо начать поиски способов вернуться к проведению очных конференций. Очевидно, что на это большой спрос, и мы понимаем, что за период до начала ICANN72, возможно, в Сиэтле, предстоит решить множество логистических проблем. Однако это хорошая возможность для того, чтобы

приступить к поиску решения части этих проблем, верно?

Нам не нужно делать все правильно с первого раза. Хочу сказать, что не собираюсь лишать всех иллюзий, но ни одна из конференций ICANN не была идеальной, поэтому не нужно стремиться к совершенству. Мы должны рассматривать это как своего рода очередной шаг на пути.

Это было своего рода краткое изложение того заявления, но я вижу, что Курт Притц (Kurt Pritz) поднял руку. Он хочет встать в очередь. Если, Бекки, с вашей стороны еще нет других желающих подключиться к обсуждению?

БЕККИ БЕРР:

Нет, я не вижу больше поднятых рук. Я заметила в чате только поднятую руку Курта.

Курт, когда будете готовы, начинайте.

КУРТ ПРИТЦ:

Да, меня слышно?

Да.

БЕККИ БЕРР:

Да.

КУРТ ПРИТЦ:

На моем ноутбуке этого никак нельзя определить.

Итак, да, я собираюсь возразить своему хорошему другу Волкеру. Я имею обыкновение замечать негативные последствия любого решения. И я думаю после прослушивания всех заседаний, вы знаете, если у нас не будет личной встречи в октябре, многие испытают разочарование, но если мы все же проведем очную конференцию в октябре, некоторые сильно разозлятся, потому что захотят приехать, и им не разрешат. И я думаю, между прочим, хотя это может быть меньшинство тех, кто принял участие в опросе, но это группа, которую мы очень хотим сохранить в составе сообщества ICANN. Они живут в тех регионах, откуда довольно сложно приехать.

И поэтому я считаю, знаете ли, если мы говорим о преимуществах модели с участием многих заинтересованных сторон, то проведение очной конференции может разочаровать часть тех, кого мы хотим удержать.

Вы знаете, конечно, у регистратур или СРН другая точка зрения. И, возможно, нам следует мыслить шире. Если состоится очная конференция, ну и отлично, а если нет, знаете, может быть удастся воскресить совещание персонала ICANN с регистратурами и регистраторами —

я забыл, как оно называется, это было так давно — и провести его в тот же период года.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Эшли, прошу вас.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Здравствуйте. Хочу еще раз вмешаться и извините, если это уже рассматривалось.

Вы знаете, я понимаю, если взять США в качестве примера и места проведения очередной конференции, то на данный момент, да, у нас еще действует множество ограничений на поездки. При этом я также подозреваю, что они будут очень быстро смягчаться в течение оставшейся части лета и осенью. Но перейду к сути или, скорее, к вопросу, который мне хотелось поднять. Возможно, он уже обсуждался, однако каковы перспективы проведения очного совещания СРН как отправной точки? Похожего на мероприятие GDD, где... вы знаете, признавая, что это будет сложно сделать для всех групп заинтересованных сторон, может быть для проверки начнем с нас, чтобы на собственном опыте испытать, удастся ли собрать всех.

В любом случае, это просто вопрос. Не факт, что это предлагается группой заинтересованных сторон-регистратур.

БЕККИ БЕРР:

Мысли об этом? Я думаю... я хочу сказать, что это интересная идея в том смысле, что, как я уже говорила, в палате сторон, связанных договорными обязательствами, похоже, наблюдается большее единство мнений. Но, по-моему, заявление Курта о том, что люди будут очень недовольны, если мы начнем с личной встречи только сторон, связанных договорными обязательствами, тоже нужно принять во внимание.

Я думаю, что все это... мы увидим, когда приблизится (неразборчиво) срок принятия решения, кто будет в состоянии путешествовать. Кто, например, сможет попасть в Сиэтл? По-моему, есть целый ряд вопросов, на которые мы не можем ответить прямо сейчас, и придется внимательно следить за ситуацией.

Кто-то поднял руку, но я не вижу, кто именно. О, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо.

Я просто хочу, чтобы во время нашего разговора... я имею в виду, что любое... какое бы решение ни было принято Правлением (неразборчиво) тоже нелегкое решение. И надеюсь, когда Правление примет это решение... и я согласен со многим из того, что сказал Курт. Я просто хочу убедиться, надеюсь, что не все замкнутся в себе и будут злиться, потому что, по-моему, все понимают, насколько это сложно.

Еще один вопрос, который я хочу вынести на обсуждение, касается персонала. И наш персонал находится в исключительном положении... мы спрашиваем их... вы знаете, мы стараемся относиться к своим сотрудникам как к волонтерам. Мы действительно спрашиваем их и проводим опросы, чтобы узнать, хотят ли они... хотят ли они тоже поехать на эту конференцию, поскольку... и мы тоже... помним, что наши люди работают по всему миру. Сегодня у нас есть сотрудники в... Сколько их? В 34 странах мира. И мы... они приезжают на конференции ICANN, чтобы поддержать вас во всем, от большого до малого, от ИТ до организации поездок на собрания. У нас много вспомогательного персонала, а это означает, что даже если вся остальная часть материально-технического обеспечения будет работать, мы

не сможем это сделать, потому что мы не сможем привезти людей в США.

И, конечно же, среди персонала будут те, кто почувствует, что проведение столь крупного мероприятия вызывает у них дискомфорт. Я хочу сказать об этом, просто чтобы все поняли, насколько это сложно.

Как я уже сказал во время нашей беседы на прошлой неделе, мы также должны подумать о... если убрать препятствия, все хотят встретиться. Я хочу, чтобы состоялась очная конференция ICANN. Я и не подозревал, что могу желать этого настолько сильно.

Но суть дела в том, что речь также идет о жизни людей. И в конечном итоге это решение принимаю не только я. Я могу чувствовать себя комфортно, делая что-то. Я вакцинирован. Я переболел COVID. Я вакцинирован. Я в порядке. Но при этом другие могут не чувствовать себя настолько же защищенными, чтобы приехать на конференцию.

Так что, черт возьми, я очень рад, что у меня самое лучшее Правление, если честно.

БЕККИ БЕРР: Да, было отмечено, что это решение будет таким же неоднозначным, как и первоначальное решение об отмене... замене конференции в Канкуне на удаленную. И, наверное, это справедливое заявление. Это будет сложное решение. Нам определенно нужно больше информации, прежде чем его принять, но продолжайте думать.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Бекки, по-моему, Донна подняла руку.

Донна.

БЕККИ БЕРР: Вам слово. Донна. Возможно, у вас выключен микрофон.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: С нашей стороны ваш микрофон включен, так что может быть у вас дважды отключен звук, Донна.

БЕККИ БЕРР: Ладно. Возможно нам следует...

СЭМ ШУЛЕР: Полагаю, что Донна на телефонной линии и может быть в этом случае звук включается как-то иначе.

БЕККИ БЕРР: Если у нее дважды отключен звук, ей также необходимо включить звук на телефоне.

ДОННА ОСТИН: Ладно. Вы меня слышите, Бекки?

БЕККИ БЕРР: Да, теперь мы вас слышим. Привет, Донна.

ДОННА ОСТИН: Извините. Доброе утро всем, или добрый вечер, в зависимости от того, какое у вас сейчас время суток.

Итак, пожалуй, я просто... выслушав всех, я не сомневаюсь, что, как сказал Йоран, все разнообразные неустойчивые факторы будут приняты во внимание Правлением, и это будет очень трудное решение.

И просто как человек, который на самом деле последние три месяца живет в Австралии, где, как вам известно, все довольно мило, поскольку Австралия смогла закрыть границы, но при этом у нас реальная проблема с проведением вакцинации. А жители Австралии фактически

не могут покинуть страну без разрешения премьер-министра. Вот такая небольшая проблема.

Но меня поражает то, что всякий раз, когда случается вспышка болезни, то есть заболевает один или двое, есть риск введения карантина.

Я до сих пор не слышала, чтобы во время обсуждения кто-то сказал, что произойдет, если мы все-таки решим провести конференцию в Сиэтле, а у кого-то окажется положительный результат теста на COVID? Мы свернем работу и всем придется уехать домой или...

Я не слышала, чтобы об этом шел разговор. Не сомневаюсь, что Ник и его команда думают об этом, как и Правление. Но мне просто интересно, выносился ли данный вопрос на обсуждение на сегодняшний день. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Мартен, вы хотите...

МАРТЕН БОТТЕРМАН: С удовольствием немного расскажу об этом.

Конечно, это соображения, которые учитываются сейчас даже при проведении Олимпийских игр, не так ли? Мы проводим крупное мероприятие, но не настолько крупное. Итак, неопределенности есть, и к тому моменту они все еще останутся.

Думаю, что эти протоколы будут... в случае проведения очной конференции они разрабатывались бы в тесном сотрудничестве с местными властями и органами здравоохранения и безопасности. В любом случае это будет сделано. В обычной ситуации это тоже делается.

Так что не сомневайтесь, мы отнесемся к этому со всей серьезностью. И, разумеется, сегодня риски выше, чем в перспективе.

Неопределенностей больше, чем будет в дальнейшем. Самая большая неопределенность была, когда мы решили не ехать в Канкун, потому что мы не имели понятия о том, что происходит. И, подумать только, некоторые действительно поехали в Канкун и обнаружили, что не могут даже улететь обратно. Все это вещи, о которых мы пока не знаем, и которые будут меняться в ближайшие месяцы.

Следует принять во внимание еще один аспект. Мы не можем ждать октября, чтобы принять решение о том, ехать в Сиэтл или нет, это очевидно. И даже сентября. Это означает, что нам нужно принять это решение довольно скоро и в период, когда проблемы очень быстро меняются. Страны, которые на карте были зелеными, становятся оранжевыми и красными и наоборот. Позволит ли сертификат о вакцинации получить разрешение на въезд, какие вакцины будут официально признаваться. И все это меняется.

Поэтому очень сложно что-то предсказать, но нам нужно принять лучшее решение, и оно будет сбалансировано с учетом всех факторов, о которых вы слышали. Так что нет, совершенно очевидно, что люди очень хотят быть вместе. И встречи — наша неотъемлемая черта, и не только на официальных собраниях, но и в кулуарах. Они позволяют нам почувствовать друг друга.

Итак, вопрос просто: Произойдет ли это сейчас? Но не сомневайтесь, если мы это сделаем, то здоровье и безопасность по-прежнему будут для нас на первом месте. И я уверен, что мы не откажемся от привычки действовать в тесном контакте с местными властями.

Если хотите дать пояснения, Йоран, не стесняйтесь. Но я
думаю, что в этом суть, верно?

ЙОРАН МАРБИ: Мне нечего добавить. Класс!

БЕККИ БЕРР: По-моему, я вижу... поднялась еще одна рука, но я понятия не
имею, кто это.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Бекки, мне кажется, что это все еще не опущенная рука
Донны.

Эшли, я просто хотела сказать... Ой, извините.

БЕККИ БЕРР: Вам слово.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Я просто говорила...

[Несколько голосов одновременно]

Вот почему нам нужно вернуться к личным встречам, друзья.

Причина номер один прямо здесь.

БЕККИ БЕРР:

И я думаю, вы знаете, замечания в чате том, что эта проблема... эта проблема останется с нами на какое-то время. Она не исчезнет словно по волшебству и не решится сама собой, а станет постоянной проблемой — это точно. И в какой-то момент нам нужно будет двигаться вперед. Но когда это будет приемлемо — вопрос на миллион долларов.

Не думаю, что мы... Курт, я не думаю, что уже прошла половина встречи, потому что это 90-минутная телеконференция, по-моему. Но не пора ли нам перейти к следующей теме?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Да, Бекки, по-моему, это хорошая идея. Пожалуй, эта тема нами исчерпана. Со своей стороны мы полностью понимаем и учитываем всю сложность принятия этого решения. И мы желаем вам всего самого наилучшего.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Хорошо. Вторая тема, выбранная нами для сегодняшнего обсуждения, была крупной темой на нескольких последних конференциях ICANN. Это злоупотребление DNS. И мы провели заседание... стороны, связанные договорными обязательствами, провели на ICANN71 информационное заседание, которое привлекло большое количество участников. Если немного покритиковать это заседание, то я почувствовала, что в устной форме оно было гораздо менее интересным. На нем немногие поднимали руку для выступлений. Но участники активно пользовались функцией вебинара Q&A, так что это обнадеживает.

И мы потратили большую часть той встречи на изучение различных усилий, которые предпринимаются сторонами, связанными договорными обязательствами, то есть регистратурами и регистраторами, самостоятельно и совместно.

Итака, мы подумали, что просто откроем прения. Я знаю, что часть членов Правления там присутствовала, и мы контактировали с некоторыми из вас по поводу некоторых вещей, над которыми мы работаем.

И мне хотелось узнать, есть ли у вас какие-то ответные комментарии в связи с этим заседанием и, если брать шире,

в связи с нашей работой, а также в целом хотелось бы услышать любые мысли, которыми Правление готово поделиться. Считаете ли вы, что выполняемая нами работа согласуется с общим направлением, в котором должно двигаться сообщество, что касается этой довольно крупной и зачастую неподъемной темы.

И я просто отмечу, что на этой телеконференции также присутствуют лидеры соответствующих рабочих групп по борьбе со злоупотреблением DNS, которые могут задавать более конкретные вопросы, если это необходимо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Итак, позвольте начать с того, что заседание на тему DAAR, по моему личному мнению, было довольно увлекательным — безотносительно к устным выступлениям в чате шла весьма оживленная дискуссия. Было представлено много конкретной информации. И у меня сложилось впечатление, что люди... может быть и не выступали, но, безусловно, общались. И я пришла к выводу, что разговор состоялся, было представлено много информации, которую участники высоко оценили, беседа прошла в довольно доброжелательной атмосфере, что не всегда бывает на таких заседаниях.

Так что мне действительно показалось, что представители всех сторон прислушиваются друг к другу. По-моему, стороны, связанные договорными обязательствами, продемонстрировали свою готовность прислушиваться к другим. Другие группы сообщества своими вопросами тоже продемонстрировали такую готовность.

Итак, я бы сказала, во-первых: молодцы! И, конечно, я бы также сказала: продолжайте в том же духе.

Какое мнение об этом заседании сложилось у других членов Правления? Я не вижу поднятых рук. Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Пусть сначала выступит Сара.

САРА ДОЙЧ: Я прослушала это заседание позже. И я подумала, что вы, друзья, проделали фантастическую работу. Как и Бекки, я подумала, что на этом заседании была абсолютно правильная атмосфера. Оно продемонстрировало по-настоящему конструктивный дух взаимодействия. И, вы знаете, по-моему, такие обсуждения могут привести к тому, что остальная часть сообщества к нам присоединится. По крайней мере, мы как Правление надеемся, что это хороший

первый шаг в данном направлении. И я знаю, что не всем довелось его послушать, но я сочла его превосходным. И реальная проблема, которую нам еще предстоит решить, будет заключаться в том, чтобы определить, что такое « злоупотребление DNS », согласовать это определение со всеми остальными и... но, знаете, вы преодолели множество препятствий, которые обычно с самого начала замедляют работу. Еще раз поздравляю.

БЕККИ БЕРР:

Сара, может быть вы немного подробнее расскажете о действиях Правления по решению этой проблемы. Я думаю, это поможет нам разобраться в вопросе согласования.

САРА ДОЙЧ:

Конечно, конечно. Я думала, что мой микрофон отключен. Итак, да, мы занимаемся некоторыми вещами, о которых собираемся вас проинформировать.

Прежде всего, что касается Правления, мы с Бекки совместно провели уже несколько дискуссий для углубленного анализа злоупотребления DNS. Так что само Правление, по-моему, получило довольно хорошее представление из первых рук о том, насколько сложным и комплексным является данный вопрос.

И через наш комитет Правления по управлению мы сейчас создаем новую экспертную группу Правления, которая займется изучением вопроса о злоупотреблении DNS. Как всем вам известно, такие экспертные группы создаются не случайным образом, а для решения важных вопросов. Это должно убедить вас, что Правление тоже серьезно относится к данному вопросу.

Вы все, вероятно, это знаете, но помимо прочего мы следим за усилиями корпорации по борьбе с угрозами безопасности DNS, которые она определяет как вредоносное ПО, ботнеты, фишинг и спам как средство для совершения перечисленных злоупотреблений. И мы с интересом следим за работой по расширению программы DAAR для получения доступа к дополнительным данным на уровне регистраторов. И мы также с интересом наблюдали за расширением лингвистического разнообразия в рамках проекта SFICR для доменных имен. Это еще один пример того, как борьбу со злоупотреблением доменными именами можно расширить за счет лингвистического разнообразия.

По крайней мере, на уровне Правления мы с нетерпением ждем дальнейшего обсуждения этого вопроса сообществом. И еще раз спасибо за вашу вдумчивую работу. Вы знаете, как

Правление мы внимательно следим за ролью различных сторон в нашей экосистеме, их функциями и обязанностями. И, на наш взгляд, решения... некоторые решения могут быть приняты в ICANN. Другие — это передовой опыт смежных с ICANN организаций. И, опять же, ваша группа интересов играет в этом ключевую роль.

А другие могут полностью выходить за рамки деятельности ICANN. Поэтому Правление уделяет особое внимание... мы наблюдаем за общей картиной, но еще раз повторю, что наше внимание сосредоточено на пересечении этих вопросов с нашей сферой компетенции и Уставом ICANN. И мы считаем, что каждый должен играть свою роль. То есть мы не будем забывать о том, что у сообщества есть своя роль, а будем играть ту роль, которая отведена Правлению в этом важном вопросе.

На этом я остановлюсь. Теперь снова вы, Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Именно за это... Спасибо.

И как раз, что касается последнего замечания, одна из вещей, которые Правление стремится понять во время углубленного анализа... мы очень хотим понять и

разработать схему различных компонентов экосистемы, различных аспектов злоупотребления DNS, чтобы выяснить, кто обладает наилучшими возможностями или надлежащими полномочиями для решения этой проблемы, вместо того чтобы тратить много времени на определение того, что является и что не является злоупотреблением DNS, сосредоточить внимание на том, кто в экосистеме несет ответственность, кто обладает необходимыми полномочиями и квалификацией для решения этих проблем. Это очень конструктивный способ продвижения вперед.

Брайан, я вижу вашу руку. Ура, я действительно вижу поднятую руку.

БРАЙАН СИМБОЛИК:

Я всего лишь хочу отметить, что это подход, о котором мы говорили в рабочих группах СРН, и, конечно, Правление осведомлено, что у нас есть одобренное СРН определение злоупотребления: фишинг, вредоносное ПО, ботнеты и спам, если он пересекается с ними.

Но что принесло нам реальную пользу и способствовало созданию атмосферы готовности к сотрудничеству, так это понимание того, что есть своего рода гибельные для политики темы, о которых мы можем говорить и знаем, что

не обязательно будет достигнуто соглашение после одного или двух, трех, четыре или пяти информационных заседаний, но мы можем продолжать эти тяжелые разговоры, не откладывая при этом то, что не требует особых усилий, вещи, которые, как нам известно, все сообщество считает наболевшими проблемами.

И я думаю, что чем больше усилий мы приложим не только в рабочей группе, но и в этой подгруппе Правления ICANN, чтобы рассмотреть вопросы, которые не вызывают таких сильных разногласий, но могут быть столь же важными и полезными, тем лучше будет для всех нас.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Брайан. Должна сказать, что заметила, как разные люди, участвовавшие в этом, выражали признательность за этот дух, за прагматичное взаимодействие и участие сторон, связанных договорными обязательствами. И мы только что провели телеконференцию с CSG, на которой тоже прозвучали слова признательности за усилия сторон, связанных договорными обязательствами. Да, еще многое предстоит сделать с точки зрения уменьшения разногласий.

Но я думаю, знаете ли, что этот разговор поможет сообществу прийти к одинаковому пониманию, что

представляется мне необходимым предварительным условием для обсуждения вопроса о том, принесет ли пользу та или иная деятельность по выработке политики.

Но нам просто нужно поработать над тем, чтобы в дальнейшем все пришли к одинаковому пониманию и при обсуждении... достигли взаимной договоренности по основным принципам. Поэтому мне кажется, что это очень полезный разговор.

Мартен, у вас были какие-то комментарии...

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да.

БЕККИ БЕРР: ...вы начали говорить.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Просто хочу отметить, что с этой стороны подняли руку Пат Кейн (Pat Kane) и Донна Остин (Donna Austin). Вы можете пропустить эту часть. Поэтому я хочу вам помочь. Пат Кейн и Донна.

Почему бы не предоставить слово Пату, а затем к Донне.

ПАТ КЕЙН: Я случайно поднял руку. Извините.

БЕККИ БЕРР: Случайно поднятая рука. Прекрасно.

Донна.

ДОННА ОСТИН: Спасибо, Бекки. Вы меня слышите?

БЕККИ БЕРР: Да, мы вас слышим.

ДОННА ОСТИН: Что ж, превосходно.

Послушайте, по-моему, если мысленно вернуться к трем пленарным заседаниям, состоявшимся 12 месяцев назад, когда была крайняя обеспокоенность по поводу злоупотребления

DNS, знаете ли, можно признать, что мы, безусловно, многое
достигли и теперь это темы для обсуждения, а не просто
разговор о том, что наступает конец света.

Но, Бекки, переходя к вашему последнему замечанию о
необходимости PDP. Думаю, что мы — стороны, связанные
договорными обязательствами, — определенно не видим в
этом необходимости из-за той работы, которая уже
выполняется, и я думаю, что до сих пор остается открытым
вопрос, какую проблему мы пытаемся решить, если вы
позволите мне сослаться на слова

Джима Гэлвина.

Но я понимаю, что GAC и ALAC, по-моему, дали рекомендации
не продолжать работу в области SubPro до тех пор, знаете ли,
пока не появятся результаты PDP или не будут предприняты
какие-то другие усилия по решению проблемы
 злоупотребления DNS. И мне просто интересно, обсуждался
ли Правлением этот вопрос и подход, позволяющий
двигаться дальше.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Да, мы получили рекомендации и предложения приостановить работу над этим до тех пор, пока не будет решена проблема злоупотребления. И, по-моему, все мы указали, что кто-то должен сообщить, что означает «решена», прежде чем мы поймем, как можно решить этот вопрос. Разумеется, обсуждение этого продолжается.

Я... я хочу сказать, что вопрос... по-моему, нам необходимо провести чисто практическое обсуждение... выяснить, можно ли сделать что-то полезное с помощью политики или нет. Конечно же, я считаю разговоры, которые мы сейчас ведем, необходимой предпосылкой для принятия любого решения по этому поводу. Но я уверена, что сообщество рассматривает... целый ряд различных подходов, и ясно, что нам нужно прийти к какому-то конечному результату. Однако, по-моему, здесь также есть над чем поработать... и я знаю, что вы в сотрудничестве с ОСТО, например, стремитесь понять с помощью DAAR нечто большее, чем просто конкретный момент времени. Вы знаете, процент реагирования, когда вас уведомляют о проблеме, и все остальное, что следует учитывать в этом обсуждении для повышения эффективности нашей беседы о том, что значит решить данный вопрос.

Джеймс.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Бекки. Джим Гэлвин, для протокола.

Я хочу вернуться к тому, что сказала Донна... спасибо Донне за то, что процитировала мой любимый вопрос в этой области злоупотребления DNS, а именно: какую проблему мы пытаемся решить? И я постоянно задаю этот вопрос уже более двух лет, в последний раз на саммите GDS, и когда мы начинали обсуждение на публичном форуме.

Кроме того, что касается ваших слов, Бекки, я хочу подчеркнуть важность и призвать вас, знаете ли, расширить обсуждение смысла слова «решена»? Вы знаете, дело не только в том, какую проблему мы пытаемся решить. Дело в том, каких показателей мы пытаемся достичь? Что мы хотим получить?

Сообщество дает много рекомендаций по поводу злоупотребления DNS. С моей точки зрения, поскольку у регистратур и регистраторов есть рабочие группы по борьбе со злоупотреблением DNS, необходимо привлечь внимание к тому, что активная работа уже ведется, я в этом убежден и считаю это одной из целей. Этому действительно уделяется большое внимание, но, кажется, что эта работа упускается из виду.

Многие люди, подчеркивающие наличие проблемы, исходят из конкретной точки зрения. И я думаю, что одним из вопросов, на который Правление, похоже, само пытается найти ответ или на котором действительно нужно сосредоточить внимание, является поиск гораздо более целостного подхода. Следует проявлять осторожность в отношении индивидуальных точек зрения и того, что отдельные лица считают проблемой. Одна из наших задач — продемонстрировать, что активная работа уже ведется. Происходит многое из того, что, по нашему мнению, входит в компетенцию ICANN, и это заслуживает внимания. Мы делаем это добровольно. Не только в отношении тех пяти элементов, которые входят в определение DNS... определение злоупотребления DNS в наших договорах, но и в более широком плане. Ведется деятельность и прочее.

И, по-моему, на это следует обратить внимание. Рассматривая рекомендации других, нужно задуматься над вопросом, насколько конкретны их рекомендации? Учитывают ли они картину в целом? И я очень рекомендую посмотреть в записи два наших информационных заседания, в частности, последнее, на котором мы довольно подробно рассказывали о том, что нами сделано за последние четыре месяца, и о своих еще более грандиозных планах на будущее.

То есть, знаете ли, тщательное рассмотрение того, что входит в компетенцию, и действительно ли есть расхождения между тем, что входит в компетенцию, и тем, что мы делаем, по сравнению с тем, что должно происходить по общему мнению.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Я думаю, это прекрасно подчеркивает мою точку зрения о том, что сообщество должно прийти к согласию, чтобы этот разговор был полезным. Но, как я уже сказала, по-моему, мы движемся в этом направлении. И я думаю, что сообществу полезно услышать соображения сторон, связанных договорными обязательствами, насчет возможных подходов к системам доверенных уведомителей для того, что явно не входит в компетенцию ICANN. Оно начинает следить за тем, чтобы люди понимали, что есть вопросы, которые мы можем решить в ICANN, и другие вопросы, которые относятся к другим областям, где другие участники должны сыграть свою роль.

Другие комментарии?

Вижу комментарий Джекфа. Джекф, если хотите, можете высказаться.

И я действительно думаю, я также вижу комментарий Донны о том, что состояние абсолютной нетерпимости к злоупотреблениям, очевидно, никогда не будет нами достигнуто, но на самом деле, по-моему, важно обсуждать, знаете ли, восприятие или утверждение, что наступает конец света, наряду с реальными фактами, количественными показателями и другими аналогичными вещами. Таким образом, это не просто многоуровневое мероприятие, которое необходимо провести, а также диалог, который, как мы видели, состоялся на вашем заседании сторон, связанных договорными обязательствами, где вы предметно рассказывали и размышляли о текущей работе.

Люди пишут в чате замечательные комментарии, но не произносят их вслух, поэтому я была бы рада, если бы число участников обсуждения выросло.

И кто-то поднял руку, но я снова не вижу, кто это.

Джефф поднял руку.

БЕККИ БЕРР:

Кто бы ни поднял руку.

Джефф поднял руку.

БЕККИ БЕРР: Ладно. Говорите, Джефф.

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Спасибо, Бекки. Спасибо. И извините, я только что понял, получив предупреждение, что мои комментарии видны не всем, а только участникам дискуссии.

Итак, по сути, я сказал в чате, что, по моему мнению, те, кто советует отложить следующий раунд, на самом деле надеются, что ICANN внесет поправки в соглашения или предложит новые соглашения для этих новых gTLD, которые, знаете ли, потом удастся пропихнуть в соглашения с уже существующими TLD при их продлении.

И я убежден, что Правлению важно послать сигнал сообществу, что будущую политику не следует формировать таким способом. Да, к сожалению, это сработало в 2012 году, но это не идеальный механизм для выработки целостной политики.

И пока от Правления не поступит такой сигнал, оно по-прежнему будет получать рекомендации и настойчивые

советы отложить следующий раунд, чтобы они смогли подготовить к следующему раунду новые требования. А это не имеет никакого смысла во многих отношениях, потому что, как известно, когда есть стремление стимулировать или создать конкуренцию, на самом деле обычно так не поступают. Не следует ставить новых участников рынка в более сложное положение по сравнению с существующими игроками, потому что это совсем не стимулирует конкуренцию. Обычно все происходит наоборот — вводятся стимулы для новых конкурентов, чтобы они могли наверстать упущенное. Я не говорю, что мы так поступаем, но я говорю, что Правлению важно сделать сообщение, что ситуация будет не такой, как в 2012 году, и мы не собираемся использовать это как возможность формирования политики через договора.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Джейф. И должна сказать, что благодаря Йорану и корпорации теперь гораздо больше ясности относительно роли переговоров по вопросам заключения соглашений между корпорацией ICANN и сторонами, связанными договорными обязательствами, и роли политики. По-моему,

такая ясность заслуживает высокой оценки. Надеюсь, что Правление сейчас более четко заявляет, кто несет ответственность за разработку политики, например, в связи с рекомендациями по итогам проверок и так далее.

Слово предоставляется Джеймсу, а затем Мартену.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Спасибо, Бекки. Джеймс Гэлвин, для протокола, еще раз.

У меня два комментария по поводу фактов и еще я просто хочу выразить определенные опасения, которые у нас имеются.

Хотя это правда, то есть имеются данные и цифры, позволяющие сделать вывод, что количество злоупотреблений в интернете растет, но не все эти злоупотребления в интернете, знаете ли, относятся к сфере нашей ответственности. То есть, если говорить о сообществе ICANN в целом. И здесь необходимо проявлять осторожность.

Видите ли, это интересно, я имею в виду, что доклад Федеральной торговой комиссии США, который широко обсуждается, пожалуй, одно из лучших исследований о совершении злоупотреблений и всего остального, что

происходит, но там демонстрируется, что одно из самых распространенных явлений — мошенничество с использованием SMS, текстовых сообщений и тому подобного. Что мы собираемся сделать в связи с этим? В этой сфере мы не играем никакой роли. И здесь необходимо проявлять осторожность, в частности, даже тогда, когда вы смотрите на данные DAAR.

Второе, о чем я хочу сказать по этому поводу: нам также необходимо помнить, что пространство, где мы можем предпринимать какие-либо действия, и круг вещей, над которыми у нас действительно есть прямой контроль, очень ограничены. Есть много злоумышленников, которые совершают множество преступлений. Мы не контролируем злоумышленников. Я просто... по-моему, полезно об этом помнить.

Так что всегда будут происходить вещи, которые, опять же, выходят за рамки нашей компетенции. Когда вы смотрите на эти факты, нужно быть очень осторожными в отношении того, что входит в компетенцию ICANN, а что нет, потому что на первый взгляд ситуация может показаться намного хуже, чем ее следует интерпретировать на самом деле. Мы должны это учитывать.

И я просто хотел повторить это еще раз, чтобы мы думали об этом, продвигаясь вперед в этой области.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Джеймс.

Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, хорошие замечания, Джим. Благодарю.

И, конечно же, это правда, что многие из сторон, связанных договорными обязательствами, действительно стремятся поступать правильно и коллективно занимаются созданием всевозможных практических методов, отражающих наш ответ хотя бы на ту часть, на которую мы можем повлиять.

И, конечно же, это неправда, что нам не о чем беспокоиться, если происходят преступления, не имеющие к нам никакого отношения. Нас это беспокоит. Нам все-таки нужно следить за тем, чтобы наш дом был настолько чистым, насколько это возможно.

И, по-моему, одна из мыслей на перспективу состоит в следующем: если будет больше ясности в отношении того, что вы на самом деле можете сделать, и какова передовая практика, то в какой-то момент, я думаю, Правлению будет интересно посмотреть, как это действительно можно превратить в политику.

Так что это не те меры, которые... я считаю, что мы действительно не хотим никогда вновь оказаться в ситуации, требующей принятия чрезвычайных мер из-за того, что какие-то вещи не были сделаны. Я думаю, можно ли что-то сделать, чтобы были охвачены не только стороны, которые действительно стремятся поступать правильно, но и другие стороны, связанные договорными обязательствами, у которых могут быть немного другие приоритеты.

И да, я с вами согласен: договор не должен использоваться как способ обеспечить соблюдение политики. Поэтому у вас есть PDP. И он, кстати, полностью входит в компетенцию GNSO.

Так что интересно посмотреть, каким образом можно укрепить передовую практику, и в какой-то момент PDP может внести в это хороший вклад.

Курт поднял руку.

[Неразборчиво]

БЕККИ БЕРР: Нет, я видела поднятую руку. Я просто не могу...

КУРТ ПРИТЦ: Да. Что ж, даже лучше, что вы не видите моего имени. Просто предоставляйте мне слово, Бекки.

Итак, я рад, что Маартен это сказал. Это своего рода хороший переход к тому, что собирался сказать я. Вы знаете, если сопоставить PDP с текущей работой групп по борьбе со злоупотреблением DNS и их взаимодействием с остальными участниками сообщества, на PDP тратится... мы уже это знаем, это знакомая нам среда, но на PDP тратится от трех до пяти лет. Решения обычно являются наименьшим общим знаменателем. То есть, какие механизмы противодействия злоупотреблению DNS устраивают всех?

И я хочу сравнить это с текущими усилиями, которые уже привели к некоторым быстрым и инновационным результатам. Вы знаете, мы опубликовали документы для сторон, связанных договорными обязательствами, и тех, кто с ними имеет дело. Мы предложили улучшения для DAAR. Мы продвигаемся вперед в том, что касается программы доверенных уведомителей. Как раз сегодня, по-моему, Domain

Insight опубликовал кое-что о текущей работе, цель которой — запретить регистрацию определенных алгоритмически создаваемых имен, что было большим событием.

И я думаю... вы знаете, по-моему, в конечном итоге это приведет к более быстрым улучшениям, которые будут внесены не всеми, но многими из сторон, связанных договорными обязательствами, что откроет путь к более быстрому повсеместному внедрению этих методов. А если кто-то откажется их внедрять, то мы кое-что узнаем об этих сторонах.

Итак, знаете ли, я думаю, что не процесс разработки политики ICANN, а этот процесс с участием многих заинтересованных сторон ICANN приведет к более быстрому реагированию.

И PDP отобрал бы... знаете, связанные договорными обязательствами стороны постоянно ищут волонтеров. Их не хватает. И я думаю, что PDP отберет ресурсы, выделяемые на это.

И, наверное, я... я собирался еще что-то сказать, но остановлюсь на этом.

Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Курт. И я хочу лично поблагодарить Аври за то, что она рассказала мне, как увидеть, кто поднял руку.

Итак, теперь я вижу поднятые руки, хотя их нет... о, кроме руки Курта.

Хотим ли мы воспользоваться этой возможностью...

[Лай]

Извините, в моем округе (произносит название) только что началась гроза... чтобы перейти к следующей теме, к изменению условий договоров?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Я считаю, что это хорошая мысль.

ЙОРАН МАРБИ: По-моему, в чате были вопросы. И я попросил Давида Конрада (David Conrad) ответить на них.

ДАВИД КОНРАД: Да, я ответил в чате, почему в поправке к договору есть требование дополнительно сообщать ID регистратора. И, конечно же, я... мою информацию увидели только участники дискуссии. Извините. Я вырежу и вставлю ее.

БЕККИ БЕРР: Почему бы вам не сказать об этом, Давид?

ДАВИД КОНРАД: Разумеется. Итак, это необходимо, потому что раздел 3.1 спецификации ограничивает использование массовой загрузки регистрационных данных. Она возможна только для проверки и обеспечения операционной стабильности услуг регистратуры, а также для содействия проверке исполнения обязательств аккредитованными регистраторами. Использование DAAR не относится ни к одной из этих категорий. Теоретически мы могли бы просто запросить все данные на серверах WHOIS, но по техническим причинам это невозможно, в первую очередь из-за ограничения скорости и просто количества запросов, которые нам нужно будет отправить. Поэтому, как Йоран, вероятно, указал в своем замечании, мы внесли в договор с VeriSign поправку, чтобы упростить исследование стабильности DNS или чего-то в этом роде. Я забыл точную формулировку. И мы это обсуждали с другими регистратурами.

ЙОРАН МАРБИ: Позволите мне добавить кое-что?

ДАВИД КОНРАД: Разумеется.

ЙОРАН МАРБИ: Во время ICANN70 мы очень серьезно отнеслись к тому, что вы и стороны, связанные договорными обязательствами, нам сказали: поезжайте домой и подумайте, что мы можем сделать для улучшения ситуации. И это всего лишь небольшое предложение в этом духе, насколько я знаю.

То есть мы просто надеемся, что это может улучшить систему DAAR. Я знаю, что вы часто упоминаете о текущем количестве злоупотреблений и о том, где были злоумышленники. Спасибо, что приняли это во внимание.

БЕККИ БЕРР: Редж, я ответила на ваш вопрос?

И, Брайан, я вижу вашу руку.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Большое спасибо. Спасибо, Бекки. Спасибо, Йоран. Я говорю от своего личного имени, а не как сопредседатель рабочей группы по борьбе со злоупотреблениями. Просто парочка мыслей.

Во-первых, что касается вопроса о том, что у ICANN уже есть данные, нельзя ли просто использовать их? С договорной точки зрения ICANN делает именно то, что, по вашему мнению, связанные договорными обязательствами стороны от нее ждут. Она действует в узких рамках договоров.

Поэтому я не думаю, что в наших интересах говорить, что если вы истолкуете это так, то в любом случае сможете поступить, как вы хотите. По-моему, правильный подход к этому вопросу очень важен. И я ценю это разъяснение, что, по мнению ICANN, в настоящее время она не имеет права использовать эти данные таким способом.

Во-вторых, относительно предмета этой просьбы, по-моему, достигнуто широкое согласие, по крайней мере, если опираться на обсуждение данного вопроса регистратурами. Когда мы поговорили с... в более широкой группе СРН, возникло впечатление, что мысль о том, чтобы иметь возможность сопоставить данные DAAR с регистраторами в целом была одобрена. Знаете ли, в основе всей концепции

борьбы со злоупотреблениями и многих результатов, которые мы представили как СРН, лежит принцип субсидиарности, согласно которому со злоупотреблением следует бороться ближе к месту его совершения. Из этого неизбежно вытекает необходимость не только отслеживать данные на уровне TLD или регистратуры, но и лучше понимать, где непосредственно регистрируются такие доменные имена. Так что, по существу, в этом есть большой смысл.

Это был просто мой скромный вклад.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Брайан.

Эшли.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Эй, я не знала, что мы официально перешли к третьему пункту повестки дня, но похоже, что мы вовсю обсуждаем эту тему, поэтому я присоединюсь.

Я просто хотела подчеркнуть, что у нас, как у членов, не было возможности подробно это обсудить. Поэтому мне хочется внести здесь полную ясность, так как считаю, что на первый

взгляд это звучит как... по крайней мере, с точки зрения регистратора, очень интригующая идея... передать информацию о регистраторе в DAAR таким способом, который не потребует от нас никаких физических усилий.

Но при этом мы были бы очень признательны за возможность обсудить это с ICANN в качестве членов, чтобы мы смогли задать вопросы и получить более подробную информацию, поскольку, хотя это выглядит очень просто, я думаю, как вы уже могли понять в ходе этого разговора, что у нас есть множество вопросов о том, почему выбран именно такой подход, и есть стремление лучше понять некоторые из различных... это проистекает из переговоров между VeriSign и ICANN, в которых мы не участвовали. В принципе, просто для лучшего понимания некоторых компонентов, поскольку я считаю... я хотела бы сказать, что мы готовы это поддержать. Я считаю, что нам просто нужно лучше понять некоторые аспекты, прежде чем мы зайдем слишком далеко.

На этом я остановлюсь. Однако спасибо. И с нетерпением жду продолжения разговора на эту тему.

БЕККИ БЕРР:

И я обращаюсь к корпорации. Полагаю, что такое обсуждение определенно может состояться.

Да. Расс говорит, что с радостью об этом расскажет. Саманта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо, Бекки. Я просто подниму руку и поблагодарю Расса за это предложение.

По-моему, именно на это Брайан намекал немного раньше. Он не сказал этого прямо. Это то, что Давид и Джон недавно обратились к нашей рабочей группе по DNS с этой идеей. И я думаю, что со стороны регистратур она встретила хорошее понимание. Как сказал Брайан, есть общее согласие относительно принципа, но похоже нет единодушного согласия относительно предложенной формулировки.

И последнее, на что я хочу указать... мы понимаем, что необходимо учитывать процедуру внесения изменений в договора. Необходимо рассмотреть процедурный вопрос.

И мне известно, что Расс об этом знает. Именно Расс провел первоначальную работу по информированию. Я полагаю, если позволите подытожить мнение регистратур по этому поводу, что мы в целом поддерживаем эту идею. Просто мы понимаем, что нам нужно будет засучить рукава и немного поработать, чтобы это действительно было сделано.

Итак, Расс, мы можем закончить на том, что принимаем ваше предложение когда-нибудь поговорить с группой заинтересованных сторон, чтобы нам удалось выяснить, как это сделать.

БЕККИ БЕРР: Думаю, что Расс готов поговорить с одной или обеими группами.

ЙОРАН МАРБИ: Он был бы рад пообщаться с обеими группами.

БЕККИ БЕРР: Хорошо. Я не вижу других поднятых рук.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Бекки, это снова Сэм. По-моему, вопросы есть... скажу честно, друзья. Мне немного трудно следить за всеми сообщениями в чате и при этом еще говорить.

Но похоже, что возник ряд вопросов об использовании данных третьими лицами в рамках этой договоренности, чему может способствовать такое изменение договора.

Может быть, Давид или кто-то другой ответит на эти вопросы, пока мы все здесь и еще осталась пара минут?

ДАВИД КОНРАД: Это Давид.

Итак, использование третьими лицами. Мы говорим сейчас об идентификаторе регистратора, который входит в состав сокращенного варианта регистрационных данных. И нет никакого намерения... я имею в виду, нет никакого механизма, с помощью которого эти данные могли бы просочиться за пределы... могла бы возникнуть их утечка. У нас есть подрядчик, который выполняет за нас эту работу. Платформа DAAR размещена на iThreat, при этом наши соглашения с ними не позволяют публиковать эти данные.

Таким образом, помимо этого, данные никуда не уходят... я хочу сказать, что это довольно странно, потому что к этим данным можно получить доступ через WHOIS публично, и люди постоянно это делают. Просто ограничение скорости делает это невозможным для наших целей.

Таким образом, с точки зрения стороннего доступа к данным, которые у нас будут, проблем не возникнет, потому что это ограничено нашими соглашениями с поставщиком. Но эти

данные в общем-то уже доступны третьим лицам, если вы понимаете, о чем я говорю.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Спасибо за это. На всякий случай... Максим, я вижу, вы задали несколько вопросов в чате. Хотите поднять руку? Хотите задать вопросы вслух?

МАКСИМ АЛЬЗОБА:

Максим Альзоба, для протокола.

Прежде всего, я сомневаюсь, что возможна утечка информации обо всех доменах, потому что DAAR занимается теми доменами, которые помечены источниками данных DAAR как плохие. Их не очень много. Было бы полезно для дальнейшего разговора узнать, сколько, и эти цифры найти несложно.

Нам также необходимо узнать, куда потом поступают данные, передаваемые в систему DAAR. В каком объеме мы увидим результаты попадания информации BRDA в систему? Будут ли они защищены от утечек? Спасибо.

ДАВИД КОНРАД:

Я могу ответить.

БЕККИ БЕРР: Да, прошу вас.

ДАВИД КОНРАД: Итак, я не помню суммарное количество. Оно зафиксировано в отчетах DAAR, посвященных регистратурам. При просмотре менее 1% зарегистрированных доменов потребуется информация регистратора, указывающая на то, что они плохие.

Однако нам действительно нужно узнать суммарное количество, чтобы согласовать графики и статистику с тем, что в настоящее время публикуется в... в отчетах DAAR. Для этого необходимо получить практически все идентификаторы регистраторов, чтобы определить знаменатель соотношения.

Вопрос о том, где будут доступны данные, мы, вероятно, сможем формализовать. Чтобы не повторять только что сказанное мной, мы можем написать, как будет организован доступ к этим данным BRDA в ICANN.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Давид. Джейфф, а затем...

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Извините, Бекки.

БЕККИ БЕРР: Нет, нет, вначале вы. Пытаюсь навести порядок.

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Да. Итак, я думаю, что с точки зрения регистратур, как уже говорилось... не могу вспомнить, по-моему, пару раз. Я думаю, что концепция использования данных для содействия работе DAAR представляется хорошей. По-моему, у некоторых из нас просто вызывает небольшие сомнения формулировка «операционная стабильность DNS», потому что это широкое понятие, и этот термин изначально также ассоциируется с соглашением между VeriSign и ICANN о создании концепции противодействия угрозам безопасности и совместной работе общей стоимостью в 4 млн долл. США, в которой, признаюсь, я не разбираюсь на 100%.

Вот почему у некоторых возникают сомнения насчет такой же формулировки, как в соглашении .COM.

Если бы было предложено просто включить слова «для целей DAAR» и именно так, как вы это сказали, я думаю, все стало бы

намного проще, чем при использовании широкого понятия операционной стабильности DNS.

Но спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Джейфф. Брайан, а затем Максим.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Спасибо, Бекки. Это просто перекликается с тем, что Кристал Ондо (Crystal Ondo) добавила в чат. Это общедоступные данные.

Но, если сделать шаг назад, чтобы подумать о том, в чем состоит просьба, она не... во-первых, это просьба только к регистратурам. Предлагаемая поправка... не предлагается аналогичной поправки к Соглашению об аккредитации регистраторов. Это только для Соглашения об администрировании домена верхнего уровня. То есть эта просьба адресована регистратурам.

В чем она состоит? Нужно ли нам предоставлять какие-либо новые данные? Нет. Это данные, которые мы уже предоставляем ICANN. С практической точки зрения нам не придется делать на стороне регистратуры ничего нового, по

сравнению с тем, что мы делаем в настоящее время. Вопрос только в том, как ICANN будет использовать эти данные применительно к идентификации регистраторов в DAAR.

Итак, в какой-то степени... и, похоже, есть общее согласие, что наличие такого сопоставления принесет пользу.

Я просто не думаю, что нам следует... для многих из нас это в новинку. Итак, давайте посмотрим на предлагаемую формулировку.

Но, опять же, она довольно простая. По сути, у них уже есть данные, просто нажмите на выключатель, чтобы они могли их использовать. И это ограничено общедоступными данными BRDA, которые мы им уже предоставляем, чтобы они могли лучше сопоставить данные DAAR с регистраторами. Это не такая уж большая просьба.

С процедурной точки зрения, разумеется, к внесению поправок в договор нужно относиться серьезно. Процедура сама по себе важна. Но суть этой просьбы, по-моему, мы все можем одобрить.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Брайан.

Максим?

МАКСИМ АЛЬЗОБА (MAXIM ALZOBA):

Максим Альзоба, для протокола.

Если нам нужны полные расчеты, доступно общее количество доменов на одного регистратора, которое ежемесячно вносится в отчеты регистратур и может быть получено в бухгалтерии ICANN. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Говорите, Дэвид.

ДАВИД КОНРАД:

Да, да, это ежемесячный показатель. Отчеты DAAR переходят к показателям на определенный момент времени. Значит, нам это понадобится... просто временная шкала совсем другая.

БЕККИ БЕРР:

Ладно. Еще есть вопросы на эту тему? Похоже, это было хорошее начало диалога.

Джефф.

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Да, извините. Это займет всего секунду...

БЕККИ БЕРР: Джефф.

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Да, извините, Бекки. Это займет всего секунду.

Да, я полагаю, что пока... означает ли это, что до внесения поправки ICANN не будет использовать данные для этой цели? Или... знаете ли, поскольку я не думаю, что мы... я думаю, поскольку многие из нас или все мы... я не должен говорить «все мы». Я думаю, что это справедливая просьба, и многие из нас не возражают против этой концепции. Если после разговора с двумя группами выяснится, что мы не возражаем против концепции и нужно определить формулировку, я сомневаюсь, что кто-то из нас захочет помешать ICANN сделать то, что ей нужно. Просто потребуется подобрать правильный текст для соглашения.

Надеюсь, что в этом есть смысл.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Джейф.

Ладно. Заключительные замечания и подведение итогов.

Позвольте мне поблагодарить Палату сторон, связанных договорными обязательствами, за эту беседу. По-моему, она была полезной. И я думаю, что мы, кажется, нашли способ организовать на виртуальных встречах более свободное общение, более активный диалог, менее высокопарный обмен мнениями, чем во время предыдущих личных встреч. Мы обязательно должны усвоить уроки, которые извлекаем сейчас из этих бесед, и воспользоваться этим опытом, когда мы снова встретимся лицом к лицу. Но спасибо всем за ваш вклад, время и обмен мнениями.

Мартен, вы хотите что-нибудь сказать в заключение? Прежде чем мы передадим слово Сэм и Эшли.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, просто еще раз выразить признательность. Спасибо, Бекки, за ведение заседания, и спасибо всем за активное обсуждение. Не сомневайтесь, мы очень высоко оцениваем всю вашу работу по изучению способов борьбы со

злоупотреблением DNS. Все вертится только вокруг того, как нам сделать лучшее... лучшее из возможного в будущем. И это всеобщие подходы. Не принимается никаких решений где-нибудь в темной комнате или в очень светлой комнате без взаимодействия. Мы действительно пытаемся извлечь максимальную пользу из совместной работы в этой области.

Таким образом, мы очень ценим ваш вклад. Мы очень ценим откровенное обсуждение и всю вашу работу. Так...

БЕККИ БЕРР: Сэм и Эшли, вам слово.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Говорите, Эшли.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Я оставлю последнее слово за тобой.

Да, я просто хочу сказать, что это здорово. Думаю, это очень полезно. Я не хочу бросать тень на то хорошее, что из этого вышло, говоря, что оно все еще... вы все еще можете видеть, что среди нас нет полного доверия, и я надеюсь, что в какой-то момент нам удастся выйти за эти рамки, поскольку, по моему, это здорово, знаете ли, когда люди творчески

подходят к решению проблем. Думаю, дело в диалоге, в частности, предложение насчет DAAR действительно хорошее, и я очень надеюсь, что мы сможем дойти до этапа, когда оно всех будет устраивать. Но да. Это все, что я хочу сказать. Спасибо за эту возможность. По-моему, беседа была полезной и интересной.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да. Искренне согласна со всем, что было сказано.

Что касается злоупотребления DNS, по-моему, здорово, что мы продолжаем общаться, чтобы знать наверняка, что все мы, по крайней мере, движемся в одном направлении в этой работе. И мы рассчитываем, что появится больше возможностей держать всех в курсе. Как члены Правления вы знаете об этом, получаете отзывы и предложения.

И я закончу просто следующими словами. Бекки, я всем сердцем с вами согласна. Я считаю, что такое более интерактивное, чуть менее жесткое или формальное общение отлично себя зарекомендовало, и такой стиль взаимодействия определенно следует сохранить во время будущих встреч, как удаленных, так и личных.

И я просто хочу всех поблагодарить за то, что нашли время, и за плодотворное сегодняшнее участие.

Удачи вам в остальные дни недели, и надеюсь, что вы хорошо проведете лето до нашей следующей встречи.

БЕККИ БЕРР: Благодарю всех.

Пока.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Благодарю всех.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]